

В тюремных застенках, куда не проникает дневной свет, всегда полно всякой нечисти: змей, крыс и насекомых.

Ся Синъань достал огниво, зажег факел, и в слабом свете смог наконец разглядеть человека, скованного цепями.

Ся Синъань неспешно подошел к нему, сел на стул, приподнял веки и бросил холодный взгляд: — Говори. Кто был зачинщиком?

Наемный убийца молчал, даже отвернулся, не желая смотреть на него.

— Если выложишь всё как есть, я подарю тебе быструю смерть, — Ся Синъань разминал пальцы, его голос звучал пугающе. — Но если ты будешь упорствовать и играть в немого героя...

— Можешь проверить, — Ся Синъань с презрением оглядел его, выразительно скользнув взглядом по орудиям пыток, развешанным на стенах и расставленным вокруг. — Как раз сейчас у меня накопилось полно гнева, который некуда выплеснуть.

Убийца по-прежнему хранил молчание. Терпение Ся Синъаня начало таять. На самом деле у него и вовсе не было терпения, просто не хотелось пачкать руки.

— У меня мало терпения, хорошенько подумай.

Ся Синъань произнес это легко, небрежно подняв с пола острый клинок и внимательно изучая его форму: — Тот удар в спину в самом начале... это ведь ты его нанес, верно?

— Смелости тебе не занимать, раз решился на такое у меня под носом.

Ся Синъань, чье лицо исказилось от яростной злобы, резким движением метнул клинок. Тот вонзился точно в плечо убийцы. Кровь брызнула на стену, где уже красовались старые, почерневшие пятна от подобных сцен.

Убийца подавил крик, но не сдержался. Ся Синъань не остановился — он подобрал еще один клинок и вогнал его в другое плечо, насквозь пробив тело.

На этот раз убийца закричал в голос, не в силах больше терпеть.

— Тише, тише! Люди же спят, — произнес он, словно заботливый ребенок.

— Будешь говорить? — Ся Синъань закинул ногу на ногу, всем своим видом показывая, что

допрос его не слишком заботит. — Даже если не скажешь, я всё равно выясню, просто тебе придется пострадать подольше.

— К тому же, твое упрямство мне не по душе, а если мне не по душе, то и тебе я легкой жизни не дам.

— Я могу нанести тебе десятки ударов, при этом ты не умрешь.

— Если не боишься мучений — ладно, — Ся Синъань перебирал пальцами другие клинки, метнув еще один в сторону ног пленника, чтобы усилить угрозу. — Но если я узнаю, что у тебя есть родные, возлюбленная или друзья...

Он слегка приподнял голову, глядя на убийцу: — Я, конечно же, отправлю вас всех воссоединиться на том свете.

Только после этих слов убийца дрогнул. Его волосы спутались, раны на плечах невыносимо ныли, а холодный пот, выступивший по всему телу, лишь усиливал боль.

— Я не из тех, кто отличается мягкосердечием, и к тому же очень злопамятен. Не знаю, что ты обо мне слышал, но предупреждаю в последний раз, — Ся Синъань прочистил горло. — Рассказывай всё как было, и я не трону никого из твоих близких, буду искать только заказчика.

— Но если ты продолжишь упрямиться, добром это не кончится, — Ся Синъань слегка изогнул губы в усмешке. — Я шесть лет скитался по Цзянху, как думаешь, хватит ли у меня на это сил?

— Даю десять секунд на размышление, иначе пытки продолжатся, хотя я и не люблю, когда вокруг столько крови.

Ся Синъань встал, вытащил серебряную иглу из маленького соломенного чучела и начал считать: — Десять, девять, восемь, семь...

Убийца вдруг закивал. Ся Синъань приподнял бровь и воткнул иглу обратно.

— Ты что, немой? Ох, оказывается, я тебя зря мучил, — цыкнул он, а затем спросил: — Писать умеешь?

Убийца то кивнул, то покачал головой. Ся Синъань со вздохом, полным досады, начал допрос.

...

На следующее утро после утренней аудиенции Се Цзин толкнул дверь Императорского

кабинета и увидел Ся Синъяня, который что-то делал возле его стола.

Ся Синъянь даже не смутился, будучи застигнутым врасплох, и с улыбкой поприветствовал его: — Ваше Величество уже закончили аудиенцию?

— Что ты здесь делаешь? — прищурился Се Цзин.

Ся Синъянь подошел к нему и поднял руки, доказывая свою невиновность: — Я ничего не брал. И ничего не трогал.

Се Цзин не стал допытываться и просто поднял руки: — Сними с меня парадное облачение.

— Слушаюсь!

Ся Синъянь послушно снял с него тяжелые одежды, повесил их на стойку и потянулся, чтобы снять головной убор.

— Выяснил?

— Выяснил, выяснил! — поспешно ответил Ся Синъянь. — Ваше Величество, не хотите угадать... кто это был?

— Кто? — у Се Цзина не было настроения играть в загадки.

— Ну угадайте! Вдруг попадете.

— Маркиз Чэнъян сейчас не стал бы действовать столь опрометчиво, к тому же никто не знал, что я выйду прошлой ночью, — рассуждал Се Цзин. — Желать моей смерти могут либо те, у кого есть глубокая вражда, либо те, кто получит от этого прямую выгоду.

— Вчерашние убийцы были хорошо обучены и смогли уйти от наблюдения Тайной стражи... — Се Цзин выразительно покосился на Ся Синъяня. Тот почувствовал себя неловко — в конце концов, именно он готовил стражу, и вина за случившееся лежала на нем.

— Это люди Се Жун?

Се Жун была его второй сестрой, одной из принцесс. В борьбе за престол, помимо принцев, она была самой опасной претенденткой.

— Почти, — Ся Синъянь решил потянуть время, но, поймав взгляд Се Цзина, заговорил серьезнее: — Это Се Дуодо наняла убийц!

Се Дуодо — младшая сестра Се Цзина.

При этих словах в глазах Се Цзина мелькнуло странное выражение, смешанное с неверием. Если во всем Императорском дворце с кем-то он и мог искренне поговорить, так это с младшей сестрой, которая была на два года его младше.

Мать Се Цзина скончалась рано, и в детстве в гареме он часто подвергался издевательствам. Но даже тогда маленькая, наивная девочка прятала для него сладости и приносила ему. Родная мать Се Дуодо была всего лишь незначительной наложницей, на которую император никогда не обращал внимания, но даже в те тяжелые дни маленькая Дуодо старалась помочь брату.

Поэтому, даже когда Се Цзин, ослепленный яростью, пробивал себе путь к трону, он никогда не помышлял о вреде для Се Дуодо. И именно из-за ее просьб он пощадил жизни других принцесс.

Ся Синъань заметил, как изменилось лицо императора. Он прикусил губу и осторожно добавил: — Возможно, это убийца в отчаянии пытается оклеветать невиновного.

Се Цзин прекрасно понимал, что слова Ся Синъаня — лишь попытка утешить его. Если бы были хоть какие-то сомнения, Ся Синъань не стал бы приходить и говорить об этом прямо. Раз он пришел, значит, уверен не менее чем на девять десятых.

Если бы кто-то другой посмел совершить покушение на Се Цзина, Ся Синъань, вероятно, уже вырезал бы весь род обидчика. Но род Се Дуодо он вырезать не мог, поэтому ему оставалось лишь прийти и посоветоваться с самим Се Цзином.

— Ты ходил к ней?

— Пока нет, об этом деле никто не знает.

Се Цзин уже догадывался о ее мотивах.

— Где она?

— Я приказал Тайной страже следить за ней, она всё еще во дворце, — закончил Ся Синъань, добавив: — Она жива.

Се Цзин зашагал по Императорскому кабинету. Решительный и властный, он редко когда колебался. Се Дуодо была единственным светом в его пятнадцатилетнем пребывании в глубинах дворца, но теперь этот свет превратился в острый клинок, направленный прямо в сердце.

А ведь Се Дуодо всего пятнадцать лет.

<http://bllate.org/book/21875/2271274>